

Т. М. Насонова

О ПРЕОДОЛЕНИИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ У НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена результатам ряда исследований, направленных на изучение особенностей акцентно-ритмического оформления английских высказываний в исполнении русскоязычных и белорусскоязычных говорящих. Проведённые исследования показали, что интерференция на акцентно-ритмическом уровне проявляется в распределении фразовых акцентов, в длительности ритмико-акцентных структур, в реализации словесного ударения в звучащей речи, а также во временной организации акцентно-ритмических компонентов. Эти нарушения значительно ухудшают восприятие речи иностранцев и негативно сказываются на понимании сегментных элементов, затрудняя понимание искажённой речи слушателями. Данные выводы представляют ценность для методики преподавания английского произношения русским и белорусским учащимся, определяя ключевые моменты, на которые следует обратить внимание при освоении фонетического стандарта иностранного языка, а также критерии оценки сформированности фонетических компетенций.

Ключевые слова: *просодическая интерференция; акцентно-ритмическая структура; английский язык; преподавание иноязычного произношения; фразовое ударение; словесное ударение.*

OVERCOMING PHONETIC INTERFERENCE IN RUSSIAN AND BELARUSIAN SPEAKERS WHEN LEARNING ENGLISH

The article is devoted to the results of a series of studies aimed at investigating the peculiarities of accentual-rhythmic organization in English utterances produced by Russian-speaking and Belarusian-speaking individuals. The conducted research has shown that deviations on the accentual and rhythmic level include changes in distribution of utterance stresses, duration of rhythmical-accentual groups, realization of word stress in spoken speech, as well as temporal organization of accentual-rhythmic components. These violations significantly impair intelligibility of foreign speakers' speech and negatively affect comprehension of segmental elements, making it difficult for listeners to understand distorted speech. These findings are valuable for teaching methodology of English pronunciation to Russian and Belarusian learners, identifying key points to focus on when mastering phonetic norms of a foreign language, as well as criteria for evaluating phonetic competencies.

Keywords: *prosodic interference; accentual and rhythmic structure; the English language; teaching foreign language pronunciation; utterance stress; word stress.*

Традиционно на занятиях по обучению иноязычному произношению наибольшее внимание уделяется устранению влияния фонемной базы родного языка посредством имитации речевых фрагментов. Данная методика показывает результативность, как правило, на коротких сегментах и к, сожалению, имеет краткосрочный эффект. Общепризнанная рекомендация при этом звучит примерно так: слушайте больше носителей языка и повторяйте за ними. Действенность подобной рекомендации имеет весьма избирательный эффект и подходит очень немногочисленному количеству обучающихся, аргументируя неудачи «отсутствием слуха». Тем не менее, эти же обучающиеся способны заметить малейшие отклонения от произносительной нормы в родном языке и определить мельчайшую неестественность звучания родной речи, что свидетельствует о наличии слуха у каждого индивида. Данный механизм описывает Л. Р. Зиндер в своей неизданной работе «Фонема» [1]: «В отношении родного языка или

языка, которым он вполне владеет, человек обладает абсолютным слухом, тогда как в отношении незнакомого языка ему приходится обходиться относительным слухом. [...] Причину такого явления с лингвистической точки зрения легко понять, [...] дело заключается в том, что человек обладает абсолютным фонетическим слухом только в отношении родного или хорошо знакомого языка. Это можно объяснить только тем, что фонетический слух воспитывается фонематической системой родного языка» [1, с. 900].

Таким образом, задачей обучения иноязычному произношению является формирование фонетического слуха на основании фонематической системы иностранного языка. В этом аспекте важно установить, на основании каких речевых сегментов необходимо формировать фонемную базу иностранного языка, а также определить фокус внимания при имитации указанных сегментов. Зачастую за основу принимаются отдельные звуки в ударной (сильной позиции) как прототипы фонемного инвентаря конкретного языка, взятые в противопоставленных позициях (минимальных парах), что соответствует традиционному учению о фонеме как минимальной смысловозначительной единице языка. Однако, многочисленные наблюдения за звучащей речью свидетельствуют о значительно более сложном функционировании звуков в речи, чем противопоставление их по дистинктивным признакам. Более того, сама возможность членения звукового потока на звуки вызывает сомнение: «...отдельный звук речи (фон) не только не дан в акустической картине, но и вычленение его из потока речи является результатом действия чисто языкового, а не артикуляторно-акустического механизма. То же самое относится и к перцептивному аспекту: уверенность носителей русского языка в том, что в слове *так*, например, имеется три звука – /t/, /a/, /k/, которые они с лёгкостью воспроизведут, основана на владении (интуитивном, конечно) лингвистическим механизмом членения речи и идентификации единиц членения [...]. При восприятии чужого языка, когда слушающий анализирует услышанное в соответствии с фонологической системой родного языка, возможны ошибки и недоразумения...» [1, с. 895].

В процессе обучения иноязычному произношению у обучающегося должна сформироваться определенная просодическая модель иноязычной речи, в которой все варианты произнесения звуков соответствуют своим позициям согласно фонетической норме иностранного языка. Нарушение данной модели в процессе речепроизводства говорящим неминуемо приводит к нарушению понимания речи слушающим, поскольку конститутивная и идентифицирующая функции выполняются фонетическими единицами одновременно. При этом даже в ситуации, когда слушатель является носителем того же родного языка, что и говорящий, при значительных отклонениях от иноязычной акцентно-ритмической модели слушатель может испытывает трудности в понимании интерферентной речи своего земляка. Данная ситуация складывается потому, что сегментные единицы иностранного языка искажаются в нетипичных просодических условиях до такой степени, что теряют свою идентичность для любого слушателя. Результаты исследований подтверждают важность обучения сегментным и супraseгментным характеристикам речи во взаимосвязи друг с другом, то есть с учетом реализации сегментных единиц в контексте структуры акцентно-ритмической единицы (просодическом микроконтексте) и фразы (просодическом макроконтексте).

Таким образом, восприятие речи, напрямую завязанное на ее продуцировании, базируется на протяженном отрезке, в котором звук находится под одновременным влиянием как соседних звуков, так и супрасегментных характеристик речи. Более того, зачастую распознавание конкретного звука основывается на фонетических характеристиках смежных сегментов, а не на конкретных дистинктивных признаках данного звука, что и вызывает трудности в восприятии иноязычной речи у неносителей языка. Именно формирование фонологической базы с учетом подобных вариантов произнесения повышает умение неносителя языка эффективно понимать иностранный язык.

Все вышеизложенное подтверждает тот факт, что формирование иноязычного произношения должно проводиться на речевых отрезках протяженностью не менее синтагмы, где формирование фонематической базы происходит с учетом акцентно-ритмических характеристик речи, комбинаторных и позиционных вариантов. Как показывают результаты существующих исследований, в которых проводится сравнение звучащей речи носителей английского языка и английской речи носителей русского/белорусского языка, просодическая интерференция проявляется во всех компонентах просодической системы: в акцентно-ритмическом, темпоральном и высотно-мелодическом [2, 3]. Авторы отмечают, что отсутствие многообразия в выборе мелодического контура, нетипичное для английского языка мелодическое завершение фразы и меньшая степень эмоциональности речи нарушают естественность звучания речи, тем не менее, не препятствуют ее пониманию. Отклонения же в акцентно-ритмической структуре фразы приводят к значительным нарушениям звучания речи и, соответственно, к невозможности ее адекватного понимания на слух. Данный вывод не вызывает сомнений, поскольку полностью соответствует понимаю ритма как средства «организации структуры слова через словесное ударение, характерное для морфологически различных слов в конкретных языках», которое «способствует *идентификации слов* в потоке речи, т. е. также обеспечивает понимание смысла речи» [4, с. 143].

Исследования, проведенные нами на материале эталонной и интерферентной английской речи, свидетельствуют о том, что отклонения на акцентно-ритмическом уровне затрагивают дистрибуцию фразовых ударений, протяженность вычленяемых в речи ритмических единиц, реализацию словесного ударения в устной речи, временную структуру акцентно-ритмической единицы.

Остановимся подробнее на каждом из них. Несмотря на то, что и в английском, и в русском языках в основе периодичности лежит ритмическая группа, дистрибуция фразового ударения находится под влиянием конкретно-языковых факторов. Характерной тенденцией русского и белорусского языков является деление фраз на крупные синтагмы с акцентным выделением каждого слова (поскольку слова в этих языках, как правило, многосложные). Исследование, проведенное нами на материале английского, русского и белорусского языков, показало, что количество полиакцентных синтагм (3 и более акцентных единиц) в русской речи составляет 42 %, в белорусской речи 51 %, в английской речи 40 % при одинаковой протяженности звучащего отрезка речи дикторов одной возрастной группы (60-70 лет) в подготовленной речи схожей тематики. Особенностью английской речи является чередование ударных и безударных элементов в синтагме, что при доминировании в английском языке однослож-

ных и двусложных слов приводит к обязательной безударности служебных, а также некоторых знаменательных слов. Результаты данного исследования показали наличие наибольшей разницы в соотношении акцентных единиц и знаменательных слов в английской речи по сравнению с русской и белорусской именно в сторону уменьшения количества акцентных единиц, что свидетельствует о безударности целого ряда знаменательных слов.

Важным показателем акцентно-ритмической структуры является соотношение временных показателей слогов в акцентно-ритмической группе. Именно попадание говорящим в типичную для иностранного языка временную структуру ритмической единицы обеспечивает правильную идентификацию речи слушающим. Результаты исследования временной структуры акцентно-ритмической группы в ядерной и в неядерной позиции в английском, русском и белорусском языках показали, что существенные различия между данными языками проявляются в относительной длительности предударного гласного. Кроме того, наше исследование выявило, что даже схожие модификации длительности заударного слога в трех языках, проявляющиеся в удлинении заударного слога в ядерной акцентной единице (который фактически является предстыковым слогом в синтагме), не наблюдаются в интерферентной английской речи носителя русского и белорусского языков. Несмотря на тот факт, что испытуемый являлся студентом выпускного курса языкового вуза, в его английской речи отсутствует необходимая вариативность во временной структуре акцентной группы в различных позициях в синтагме.

Таким образом, результаты наших исследований подтверждают, насколько интерференция в акцентно-ритмической подсистеме устойчива и трудно устранима. Перечисленные отклонения существенно влияют на благозвучие речи неносителя языка в целом и оказывают негативное влияние на реализацию сегментных единиц, вызывая трудности в восприятии интерферентной речи у слушающих. Полученные результаты имеют практическую значимость в процессе преподавания иноязычного произношения (английского) носителям русского/белорусского языков, позволяя определить фокус внимания при обучении фонетической норме иностранного языка и критерии оценивания сформированных фонетических навыков и умений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Светозарова, Н. Д. и др. «Фонема». Неизданная работа Л. Р. Зиндера / Светозарова, Н. Д., Найдич, Л. Э., Андронов, А. В. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2025. – Выпуск 29. – С. 861–950.
2. Метлюк, А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва : учебное пособие. – Мн. : Вышэйшая школа, 1986. – 112 с.
3. Поплавская, Т. В. Сегментная фонетика и просодия устной речи : монография ; редкол. : А. А. Метлюк, Е. Б. Карневская. – Мн. : МГЛУ, 1993. – 160 с.
4. Шевченко, Т. И., Сокорева Т. В., Социофонетический взгляд на вариативность речевого ритма / Шевченко Т. И. Сокорева Т. В. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2016. – Выпуск 20 (759). – С. 141–154.